

Аутопоззис дейктических матриц

С.Г. Проскурин, О.М. Орехова
НОВОСИБИРСК

Понятие указательности, или дейксис, является неотъемлемой частью акта высказывания, в котором языковое средство оказывается употребленным для выражения того или иного отношения с действительностью.

Дейксис в языке рассматривается с учетом функционирования следующих его разновидностей:

I. Указатели лица:

- дейксис 1-ого лица (Personaldeixis)

- дейксис 2-ого лица (Objektdeixis)

II. Указатели места (Lokaldeixis)

III. Временной указатель (Temporaldeixis)

Рассматриваемое явление возможно также классифицировать, учитывая понятие «наклонения дейксиса»:

1. ситуативный дейксис,
2. воображаемый дейксис,
3. дискурсивный дейксис,
4. анафорический дейксис.

Каждый из названных видов в своей функциональности использует определенные лексические и грамматические конструкции.

Дейксис в языке, таким образом, можно изучать как единую систему. Система – единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений. Совокупность отношений между элементами системы образует ее структуру. Правомерно говорить поэтому о структуре системы (см. Степанов, 1995).

В работе «Введение в системную теорию» Н. Луман подробно анализирует понятие «структура». Структуры являются действующими только тогда, когда система осуществляет свои операции... В богатом языке для каждой ситуации найдется подходящее слово, и часто именно тогда, когда структура очень развитая и сложная, удастся более точно выразиться, чем когда в распо-

ряжении имеется лишь ограниченный запас слов. Это и должно выражаться понятием «структура» (Луман, 2007).

Таким образом, мы видим в этом подтверждение наличия структуры в системе указательности, которая располагает достаточным количеством грамматических и лексических средств.

Названные выше дейктические системы, а именно местоименный дейксис и неместоименный (номинальный) дейксис можно объединить в лексический дейксис.

В свою очередь, понятие указательности, рассматриваемое с точки зрения «наклонения», является также самостоятельной системой, которая совместно с лексическим дейксисом образует единую, сложную структуру указательности.

Обратимся еще раз к работе Н. Лумана «Введение в системную теорию», где автор использует понятие «аутопоэзис», «аутопоэтические системы» (ранее введенное в биологии У. Матураной и Ф. Варелой). Это понятие дает новую отправную точку для конкретного анализа, для последующих гипотез или для комплексного использования дополнительных понятий. Понятие «аутопоэзис» отвечает на «что-вопросы», оно нацелено на эти вопросы. Например, как произошла жизнь?

Система имеет аутопоэтическую организацию, для системы характерно аутопоэтическое воспроизводство, т. е. самопостроение. С другой точки зрения, система имеет специфические структуры, которые различаются в зависимости от вида живого существа.

Бывают разные структуры, структурное развитие возможно до тех пор, пока функционирует аутопоэзис. Когда он уже не функционирует, жизнь прекращается, а вместе с ней исчезает всякая возможность развивать или использовать структуры.

Н. Луман говорит в своей работе о структурной сопряженности, ссылаясь на выводы Матураны в его различении функционирования и нефункционирования аутопоэзиса. Аутопоэзис должен функционировать в любом случае, иначе системы просто не будет, но, с другой стороны, сопряженность между системой и окружающим миром относится только к структурам и ко всему тому, что в окружающем мире может при определенных условиях быть релевантным для структур.

Понятие структурная сопряженность согласовано с аутопоэзисом системы, то есть структурная сопряженность не пересекается с аутопоэзисом системы.

Можно также отметить *совместимость* структурной сопряженности с аутопоэзисом. Сопряженность всегда очень избирательна.

Существует структурная сопряженность сознания и коммуникации, двух различных аутопоэтических систем. В данном случае возможны примеры функционирования дейктических систем (указатели места, временные указатели).

Дейктическая теория исходит из того, что сущность референции состоит в указании на предмет, к этому механизму могут быть сведены все другие способы отнесения имени к объекту.

Из приведенных выше дейктических смыслов предположительно можно составить матрицу, а в контексте индексальных символов ее можно назвать матрицей референции.

Матрицы представляют собой углубленные структурированные определения с фиксированными признаками и по сравнению с их лексическими значениями передают более глубокие, ценностные смыслы. Методика построения матриц разработана Ю. С. Степановым в работе «Номинация, семантика, семиология (Виды семантических определений в современной лексикологии)». Основные положения данной методики получили дальнейшее развитие в работе С. Г. Проскурина и Л. А. Харламовой «Семиотика концептов».

Теория аутопоэзиса указывает на то, что каждая система создает свои структуры и на основе создания своих собственных структур, собственных предпочтений, в том числе собственных слов, собственных предложений, которые можно повторять, на основе таких первичных структур может выстраивать свои собственные структуры.

Таким образом, мы можем рассматривать матрицу как аутопоэтическую систему.

В реалиях аутопоэтических построений, т. е. самопостроений, особый интерес вызывают дейктические криптофонемы, обнаруживаемые во многих языках индоевропейской семьи. Криптофонемы – это определенные сгустки, сходения звучаний дейктических терминов, формирующих (аналогично клеточной мембране, участвующей в креации новых клеток) дейктическое пространство. До сих пор, т. е. до прихода в лингвистику теории аутопоэзиса, оставался незамеченным поразительный факт схождения в некоторое множество терминов сопряженности в пространстве и времени.

Так, идея сопряженности пространственно временного плана передается в русском языке криптофонемой /т/. Говорящий, находящийся в пространстве собеседника обращается к нему на «ты». Действие происходит в определенном сопряженном пространстве «тут» или «там». Время совершения действия описывается как «теперь». Образ действия, рисуемый остенсивным жестом описывается как «так». Правда, помимо собеседников ощущается сопряженность с пространственно-субъективными референционными указаниями «тот, та, то». Мы формулируем интересное явление аутопоэтического построения матрицы сопряженности пространственно-временного плана.

Так, как мы отметили, в построении матричного континуума в русском языке, является криптофонема /т/, формирующая матрицу Т(Ы), (ЕПЕРЬ), (УТ), (АМ), (ОМ), (ЕМ), (УДА), (ОТ), (О), (А), (ОЖЕ), (АК), (АКОЙ). Центральный символ матрицы криптофонема /т/, указывает на пространственно-временную сопряженность к описываемому факту. Подобное семантическое отношение возникает в силу самовыстраивания системы, тяготеющей к выражению меньшим по количеству средством, маркером /т/, большего количества отношений (пространство- время).

Любопытно, что историко-генетическая природа явления свидетельствует о том, что корни, имеющие иногда разное происхождение, означаются по одному типу самоорганизации в синхронии или тяготеют к такому типу.

В английском языке криптофонема сопряженности /th/. Мы строим матрицу th(ou), (is), (at), (ese), (ose), (e), (ey), (em), (ere), (en).

В итальянском языке есть криптофонема /qu/. Аутопоэтическая конструкция выглядит так: qu(a),(i), (esto), (alche), (alcuno), (ualsias), (ualunquo), (ando).

Историко-генетическая природа указательности в индоевропейских языках выдвигает на первый план исследования – маркер *t. Индоевропейская местоименная парадигма *so, *sa, *tod подверглась преобразованию под влиянием обобщения форм *to, *ta (Фасмер, 2004: 89). Балтийские и славянские языки распространили основы других форм и на им.пад. ед.ч. муж. и жен.р.: лит. муж.р. ta-, жен.р. to-; др.-сл. муж. и ср.р. to-, ж.р. ta- (Мейе, 2007: 332).

«Значение этого указательного местоимения», как отмечает А. Мейе, «не вполне четкое и слабое, явствует из следующего гомеровского стиха:

ὤς ἔφατ' εὐχόμενος τοῦ δ' ἔκλυε Φοῖβος Ἀπόλλων

«так он сказал, молясь и его услышал Феб Аполлон»;

понятно поэтому, что в греческом оно сделалось просто артиклем (после того периода языка, который представлен Гомером), а также в германском (в некоторых диалектах; в готском языке Вульфилы этого нет)» (Там же, с. 332–333).

Другая линия указательности, как в итальянском, восходит к основам с характеристикой *kw-.

Как бы то ни было, но схождение корней в пучки дейктических матриц в современных индоевропейских языках невозможно объяснить только генетически. Нами постулируется аутопоэтическая природа этого явления, когда корень, выполняя своего рода функцию клеточной мембраны, участвует в построении некоторой структуры – матрицы, объединенной криптофонемой и значением сопряженности. Звукосимволическая составляющая процесса – это тот ключ, который определяет маркирование отношения пространственно-временной сопряженности. Когда говорящий на современном английском ощущает себя сопричастным с пространственно-временными координатами, то он актуализирует определенное фонетическое звучание. Так, генетически почти вся референционная матрица в английском восходит к индоевропейскому указательному слову *to. Однако в синхронной системе у маркера *t появляется новая функция – он соединяет указательные слова в некоторую семантическую группу пространственно-временной сопряженности.

Для примера, рассмотрим подобные синхронные связи в немецком, которые генетически также продукт развития и.-е. *to.

В немецком языке идея индексальности в указательных местоимениях и в личном местоимении *du* сопровождается скрытым смыслом. «Криптотип – это скрытый, тонкий, едва уловимый смысл, который не заключен в конкретном слове, но все-таки выявлен путем лингвистического анализа как функционально важный для грамматики» (Whorf Цит. по: Проскурин, Харламова, 2007: 36).

Под криптотипом понимается класс слов, объединяемых скрытой семантической и лексико-синтаксической (или лексико-морфологической) общностью (Ахманова, 2004).

В современном немецком языке можно выделить для изучения и анализа, к примеру, криптотип /d/. На наш взгляд криптотип в определенной степени

связан с различными дейктическими системами: с местоименным дейксистом; с неместоименным (номинальным) дейксистом:

- а) дейксистом в системе предлогов;
- б) дейксистом в системе наречий;
- в) дейксистом в системе прилагательных;
- г) дейксистом в системе глаголов.

Все названные системы можно объединить в лексический дейксис.

Промежуточная разновидность дейксиса наблюдается у некоторых грамматических категорий, например, род, именные классы, в которых сфера указания ограничена системой самого языка и соотносится с формальной структурой предложения. Так, род, по определению Е. Куриловича, есть дейктическая категория у существительных (указывает на принадлежность его к определенному согласовательному классу) и анафорическая у прилагательных (указывает на род существительного, с которым оно согласуется, обеспечивая синтаксическую связанность определяемого и определяющего).

Основным показателем рода, числа и падежа имени существительного в немецком языке является артикль, он также выражает категорию определенности или неопределенности имени существительного, не свойственную имени существительному в русском языке.

Определенный артикль употребляется, когда лицо или предмет известны или ранее упоминались, или когда речь идет о всем известном лице, предмете или понятии. В подтверждение заявленной темы важно отметить, что определенный артикль во всех родах и падежах единственного и множественного числа имеет криптотип /d/: *der Tag, des Tages, dem Tag, den Tag, die Tage*.

Обратимся к более подробному рассмотрению криптотипа /d/ в системе лексического дейксиса, ведущую роль в которой играет местоименный дейксис.

1. Дейксис второго лица. (*Du-Deixis*)

Основной семантической чертой дейктических слов является то, что они характеризуют тот или иной предмет (лицо, объект, событие) по признакам, которыми этот предмет обладает только относительно другого предмета, присутствующего в речевой ситуации. Так, местоимение «ты» характеризует определенного человека как «лицо, к которому обращается говорящий в данной речевой ситуации человек», т. е. то или иное лицо характеризуется данным местоимением через соотнесение с говорящим – лицом, присутствующим в данной речевой ситуации.

Du - Deixis

Местоименный дейксис	Номинативный дейксис
Du Dir Dich Dein „Was <u>du</u> nicht willst, dass man <u>dir</u> tu', das füg' auch keinem andern zu“ – „Что не пожелаешь себе, того не нужно желать другим./ Не бей в чужие ворота плетью, не ударили бы в твои дубиной./ Не указывай на чужой двор пальцем – не указали бы на твой двор вилами“ Пословица. auf <u>du</u> und <u>du</u> mit j-m stehen (sein) – быть на <u>ты</u> с кем-л.	1. Duzen, jdn duzen – обращаться к кому-л. на ты; тыкать; sich mit jdm. duzen – быть с кем-то на ты; 2. а) Duzfreund Duzbruder jd. ist jds. Duzbruder – кто-н. с кем-н. на ты Wir sind Duzbrüder – Мы с ним (с ними) на ты. б) Duzfuß mit jdm. auf Duzfuß sein – быть с кем-то на ты / быть на короткой ноге

2. Из основных разрядов местоимений, рассматриваемых в грамматике современного немецкого языка, особый интерес для нашей темы представляют указательные местоимения и относительные местоимения, учитывая их лексическое значение и наличие криптотипа /d/.

Они указывают на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего, только что упомянутый, известный, определенный (*Dieser-Deixis*. Дейксис близкого предмета).

Эти дейктические единицы осуществляют непосредственное указание на объект, присутствующий в непосредственной речевой ситуации, и выполняют атрактивную функцию – функцию выделения объекта из окружающей среды и привлечения к нему внимания собеседника.

Указательные местоимения :

1). *dieser, dieses, diese, diese*;

2) *der, die, das, die*;

3) *das* – относится к предшествующему контексту, усиленное словом *alles* или *all*.

z. B. *Sieh dir das dicke Buch an. Als Pharmaziestudent muss ich das alles (oder: alles das) auswendig lernen.*

4) сложные указательные местоимения *derselbe, dasselbe, dieselbe, derjenige, dasjenige, diejenige, diejenigen*.

z. B. *Man hatte denjenigen Bewerber ausgewählt, der ausreichend Fremdsprachenkenntnisse besaß.*

Относительные местоимения в немецком языке вводят придаточные (главным образом, придаточные определительные) предложения, являясь одновременно союзным словом и членом предложения. Относительные место-

именя указывают часто на существительное, которое упоминается в главном предложении.

z. B. Der letzte Roman von H. Böll, den ich von kurzem gelesen habe, hat mir am besten gefallen.

Дейксис в системе предлогов.

Примеры некоторых предлогов в немецком языке, имеющих крептотип «Д»:

<i>dank (Dat.),</i>	<i>durch (Akk.),</i>	<i>diesseits (Gen.)</i>
благодаря;	через, сквозь, по;	по ту сторону.

Z. B. Wir gingen durch den Wald

Er schaute durchs Fenster.

Diesseits der Landesgrenzen gelten noch die alten Ausweise.

Употребление некоторых пространственных предлогов предполагает использование дейктической стратегии.

Дейксис в системе наречий.

Наречия времени : прошедшее – *damals*;

будущее – *demnaechst, danach.*

Наречия места:

Wo? – da, dort, draußen, drinnen, drüben;

Wohin? – dahin, dorthin, dorthinaus, dorthinein;

Woher? – daher, dorthier

Некоторые наречия могут иметь различные значения в зависимости от контекста.

Z. B. 1. Dein Mantel hängt da. – Твое пальто висит там.

2. Ich begann ihm alles ausführlich zu erzählen. – Я начал рассказывать ему все подробно.

Da unterbrach er mich.

Тогда (тут) он меня прервал.

3. Die Umsätze steigen, und die – Обороты растут, прогнозы развития Konjunkturprognosen werden конъюнктуры постоянно улучшаются. laufend angehoben.

Der Aufschwung ist da.

Подъем налицо.

Особую группу составляют так называемые местоименные наречия, не имеющие прямого соответствия в русском языке.

Существует два типа местоименных наречий – указательные и вопросительные.

Указательные местоименные наречия состоят из указательного местоимения *da* и предлога.

Z. B. Zwei schöne Wochen haben – Две чудесных недели мы провели в wir in Baden verbracht. Бадене.

Ich habe ihr davon schon geschrieben. – Об этом я ей уже писала.

Er hatte immer auf Unterstützung gehofft. – Он всегда надеялся на

Darin lag sein Irrtum.

поддержку. В этом заключалась его ошибка.

Некоторые наречия могут использоваться также в качестве союзных слов: *darum, deshalb, deswegen* – поэтому.

Рассматривая криптотип /d/ в современном языке с позиции зонирования смыслов, можно определить двухчленную систему референции (указание на 2-е и 3-е лицо – *Du-Deixis, Dieser-Deixis*).

Дейктическая теория (концепция Д. Каплана) исходит из того, что сущность референции состоит в указании на предмет; к этому механизму могут быть сведены все другие способы отнесения имени к объекту.

При сопоставлении указательных функций различных частей речи в современном немецком языке с подобным явлением в русском языке можно сделать вывод о присутствии / наличии в русском языке криптотипа /T/, в то время, как в современном немецком языке рассматривается криптотип /D/.

Рассмотрим некоторые примеры.

язык	Русский язык
Местоименный дейксис	
1. Личные местоимения	
du, dir, dich	ты, тебе, тебя
2. Притяжательные местоимения	
dein	твой
Номинативный дейксис	
Глагол	
Duzen	разг. тыкать (говорить кому-л. ты)
Наречие места	
Wo? <u>Da, dort</u>	Где? <u>Там</u>
Wohin? <u>Dahin, dorthin</u>	Куда? <u>Туда</u>

К нашему сравнению подходит следующий вывод об аутопоэтической организации языка. «Здесь структурная сопряженность означает, что язык многое исключает, чтобы включить немного, и потому сам становится сложен. Если исходить из устной речи, то исключаются все шумы, за исключением немногих артикулированных звуков, которые могут действовать в качестве языка. Даже самые незначительные вариации, смещения, замена одного звука другим делают коммуникацию невозможной и смущают сознание. Ему приходится искать, что бы это могло означать, потому что оно уже не понимает. В оральной и акустической сфере мы имеем дело с высоко селективными пэттернами» (Луман, 2007: 127). Таким образом, возникающая сопряженность в индоевропейских языках означает в силу особой природы аутопоэзиса. Мы, например, не делаем хлеб, а просто создаем условия для его выпекания (дрожжи, тесто, температура и т. д.). Хлеб получается в силу условий. Система указания в индоевропейских языках аналогично имеет как генетическую, так и ситуативную природу. Слова выстраиваются в матрицы в силу селективных пэттернов, существующих в сознании говорящих.

Литература

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. СПб.; М., 2004.
- Луман Н. Введение в системную теорию. М., 2007.
- Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков М., 2007 (Лингвистическое наследие 20 века).
- Проскурин С. Г. Семиотика индоевропейской культуры. Новосибирск, 2005.
- Проскурин С. Г., Харламова Л. А. Семиотика концептов. Новосибирск, 2007.
- Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца 20 века / Отв. ред. Ю. С. Степанов. М., 1995.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка М., 2004. Т. 4.